

УДК 72.04.03

ГЕРАСИМОВ АЛЕКСАНДР ПЕТРОВИЧ, канд. искусствоведения, доцент,
gap11@sibmail.com
Томский государственный архитектурно-строительный университет,
634003, г. Томск, пл. Соляная, 2

«НЕОРУССКИЙ СТИЛЬ» В ДЕРЕВЯННОЙ АРХИТЕКТУРЕ ГОРОДОВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

В статье показан процесс развития деревянного зодчества Западной Сибири, наибольший расцвет которого пришелся на конец XIX – начало XX в. В этот период наиболее полно раскрылся творческий потенциал как народных мастеров-строителей, так и профессиональных архитекторов. Деревянная архитектура второй половины XIX в. в русле веяний «русского стиля» получила новую интерпретацию, выразившуюся в использовании народных мотивов русского фольклора и в создании новых орнаментальных сюжетов. «Неорусский стиль» в рамках регионального модерна получил распространение во многих городах Сибири. В статье дается попытка обосновать, что деревянная архитектура данного периода создавалась по проектам профессиональных архитекторов.

Ключевые слова: архитектура Сибири; «неорусский стиль»; традиции; национальные особенности в архитектуре.

ALEKSANDR P. GERASIMOV, PhD, A/Professor,
gap11@sibmail.com
Tomsk State University of Architecture and Building,
2, Solyanaya Sq., 634003, Tomsk, Russia

NEO-RUSSIAN STYLE IN URBAN ARCHITECTURE OF WESTERN SIBERIA

The article shows the development of wooden architecture in Western Siberia, which greatest blossoming was observed in the 19–20th centuries. In this period, the creative potential of builders and architects was revealed. The wooden architecture of the 19th century received a new interpretation in terms of the Russian style. It is expressed in the use of Russian folk art and creation of new forms of decor. The neo-Russian style is widely spread in many of Siberian cities. It is shown that wooden architecture of that time used the projects of professional architects.

Keywords: architecture of Siberia; neo-Russian style; tradition; national architecture.

В эпоху модерна продолжали рождаться все новые идеи и подходы к строительству деревянных домов. Следуя национально-романтическим идеям, в архитектуре России возникло направление, которое получило название «неорусский стиль». «В России с ее особой склонностью к самобытным путям развития художественной культуры постоянно присутствовала антитеза космополитическому общеевропейскому варианту модерна. Как и в ряде восточноевропейских стран, здесь возникает определенная оппозиция «пришлым» формам, и усиливается стремление придать модерну местную национальную окраску в виде различных вариаций «народного стиля» [1, с. 214]. В России

к этому вопросу были особые требования, поскольку национальная проблема не снималась с повестки дня на протяжении всего XIX в., и линия «русского стиля», в сущности, не прерывалась и продолжала существовать в архитектуре модерна. С другой стороны, как отмечает тот же автор, «национальная тема в модерне выглядит качественно новым явлением на фоне эклектичных стилизаторских построек в “русском стиле”. Эклектика давала внешнее восприятие прошлого на уровне факта, не проникая в истинную суть явлений» [1, с. 97]. Однако в «сибирском модерне» трудно проследить переход от «русского» к «неорусскому» стилю, поскольку не выявлено четких границ этого перехода. Этот вопрос связан, прежде всего, с некоторым стилевым отставанием в деревянной архитектуре сибирских городов от центральных городов России. С другой стороны, нет четких доказательств и предпочтений в высказываниях сибирских архитекторов в приверженности к тому или иному направлению или стилю. Известно, что были попытки разработки «сибирского стиля». Сибирские архитекторы, прекрасно понимая новые веяния в архитектуре, искали новые объемно-пространственные варианты, где в построении фасадов деревянных домов обычно преобладали асимметричные решения. Используя мотивы русской архитектуры во фронтонах крыши главного фасада, в орнаменте наличников, архитектор, построивший дом А.А. Лесневскому в Барнауле, использовал современные формы. Это отразилось на высокой кровле и вальмовых формах центрального фронтона. Дом все еще обшивается досками, но все большее значение приобретает открытый сруб (рис. 1).

Рис. 1. Дом А.А. Лесневского. Барнаул, нач. XX в.:

a – общий вид; *б* – фрагмент центрального аттика (<http://varandej.dreamwidth.org/382700.html?style=site&thread=7604460>)

Интерес сибирских архитекторов к воплощению модерна в дереве проявился в поисках новых композиционных решений. Противоречия, возникшие на рубеже веков в обществе, все больше оказывали влияние на творчество архитекторов и художников, каждый из которых шел своим путем. Полностью исчезло подражательство, как это было в период эклектики. Сейчас главную роль стала играть не «свобода выбора» того или иного стиля, а свобода твор-

ческой мысли и созидания. Меняется и отношение к дереву не только как к «живому, здоровому» материалу, но и как к средству нового архитектурно-художественного воплощения независимой идеи художника. Эпоха модерна, следуя национально-романтическим идеям, породила и новые национальные идеи. Одновременно меняется и требование к конструкции деревянного дома, к оформлению его фасадов. Наличник как традиционный элемент украшения теряет свое былое значение и становится обычной конструктивной деталью. Уменьшается роль фриза. Кронштейны чередуются с удлиненными подзорами. С другой стороны, индивидуальный подход архитектора к своему произведению затрудняет его классификацию. Больше всего это заметно в постройках особняков. Доходные дома продолжают строить по тому же принципу – удлиненные по фасаду вдоль улицы, с членением крыши тремя фронтонами, тимпаны которых заполняются растительным орнаментом или традиционным солярным знаком. Постепенно архитекторы «сибирского модерна» отходят от использования народных и национальных форм, в оформлении фасадов появляются новые идеи.

Живописно-декоративные особенности дерева проявились в это время в полную силу. Принципы романтических тенденций выражены в орнаменте дома врача А.А. Грацианова на ул. Пирогова, 12 (рис. 2, 3). Особняк рассчитан на круговое обозрение, «всефасадность». Фронтоны, расположенные по периметру дома, объединяют все здание в одно целое, являясь доминантой перекрестка улиц. Бревенчатые стены все еще обшиваются досками, использование чистого сруба появится в модерне позднее и станет его отличительной чертой. Ритмика оконных проемов совпадает с кронштейнами, поддерживающими карниз.

Рис. 2. Дом на ул. Пирогова, 12 (ул. Сковородовская). Томск, кон. XIX – нач. XX в. Фото автора, 2008 г.

Рис. 3. Фрагмент дома на ул. Пирогова, 12 (ул. Сквородовская). Томск, кон. XIX – нач. XX в. Фото автора:
a – 1996 г.; *б* – 2008 г.

На территории психиатрической лечебницы под г. Томском в «неорусском стиле» в 1908 г. были построены два особняка для «служительского персонала».

Объемно-пространственная композиция домов на ул. Асиновской, 2, и ул. Кутузова, 2, возрождает архитектурные формы русского средневековья (рис. 4). В духе русского фольклора решены и декоративные надоконные доски в виде восходящего солнца и тимпанов левого фронтона в виде ниспадающих лучей солнца. Эти дома формируют ансамбль, не характерный для других регионов России.

Архитектор В.Ф. Оржешко в 1908 г. строит на ул. Гагарина, 42 (ул. Дворянская), великолепный особняк, где сочетание принципа модерна «изнутри наружу», асимметрии форм главного фасада и включение древнерусского шлемовидного купола над левой частью дома порождают ассоциации с древнерусскими княжескими теремами (рис. 5). Композиция дома-особняка подчинена его интерьеру и решена в свободной манере построения объемов.

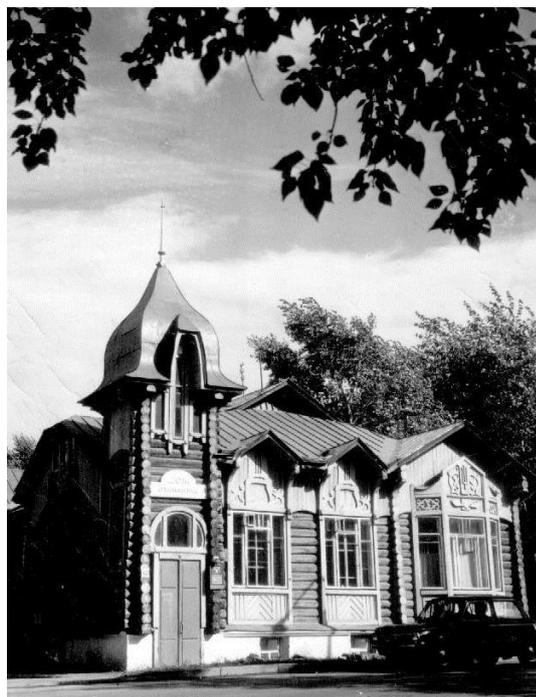
Русский модерн, зародившийся в России на рубеже XIX–XX столетий, был совершенно новым явлением в мировой архитектуре. Окончательно утвердившись в 90-е гг. XIX в., он стал распространяться по всем регионам России.

«В России поиски новых путей в искусстве концентрируются в Петербурге и Москве. Тесная взаимосвязь крупнейших в России центров художественной культуры не исключала известных параллелей в эстетических установках формировавшихся объединений художников, составивших круг представителей русского модерна. Если в Петербурге в большей степени проявились общероссийские тенденции нового искусства, то в Москве пре-

имущественное развитие получили национальные традиции, перерабатываемые в соответствии с новым эстетическим идеалом» [2]. Это выражение Е.И. Кириченко в большей степени относится к каменной архитектуре и не исключает возможности для проведения сравнения с деревянной архитектурой городов Западной Сибири.

Рис. 4. Дома на ул. Кутузова, 2. Архитектор А.И. Лангер. Томск, 1908 г. Фото автора, 1995 г.

Рис. 5. Особняк на ул. Гагарина, 42 (ул. Дворянская). Архитектор В.Ф. Оржешко. Томск, 1908 г. Фото А. Райха

Необходимо еще раз подчеркнуть причины возникновения «нового стиля». Это явление всероссийское, проявившее себя в большей или меньшей степени во всех остальных городах, в том числе и в городах Сибири. Стилистическое многообразие модерна характерно как для каменной архитектуры, так и деревянной. Большая часть деревянных зданий, рассматриваемых здесь, подвержены неоромантическим веяниям, внутри которых существуют самые различные направления. Тип дома-особняка получил распространение во второй половине XIX в. в Англии. Широко подхваченное многими странами Европы, это направление пустило корни и в России, распространяясь по всей ее территории. Кроме того, модерн в деревянной архитектуре Сибири имеет и те свойства, которые некоторые исследователи выделяют в особую группу фольклористического направления, возникшего как в архитектуре Скандинавских стран, так и в России, которое опиралось на традиции рубленного из дерева крестьянского жилища. Широкое строительство особняков, дач и домов-усадеб в Сибири дает основание говорить о многообразии и своеобразной интерпретации этих построек. К концу XIX столетия в Сибири был накоплен огромный опыт деревянного строительства, который был взят на вооружение профессиональными архитекторами Сибири (П.Ф. Федоровский, С.В. Хомич, А.Д. Крячков, В.Ф. Оржешко и др.). В начале XX столетия А.Д. Крячков создает свой дом в «русском стиле» (рис. 6).

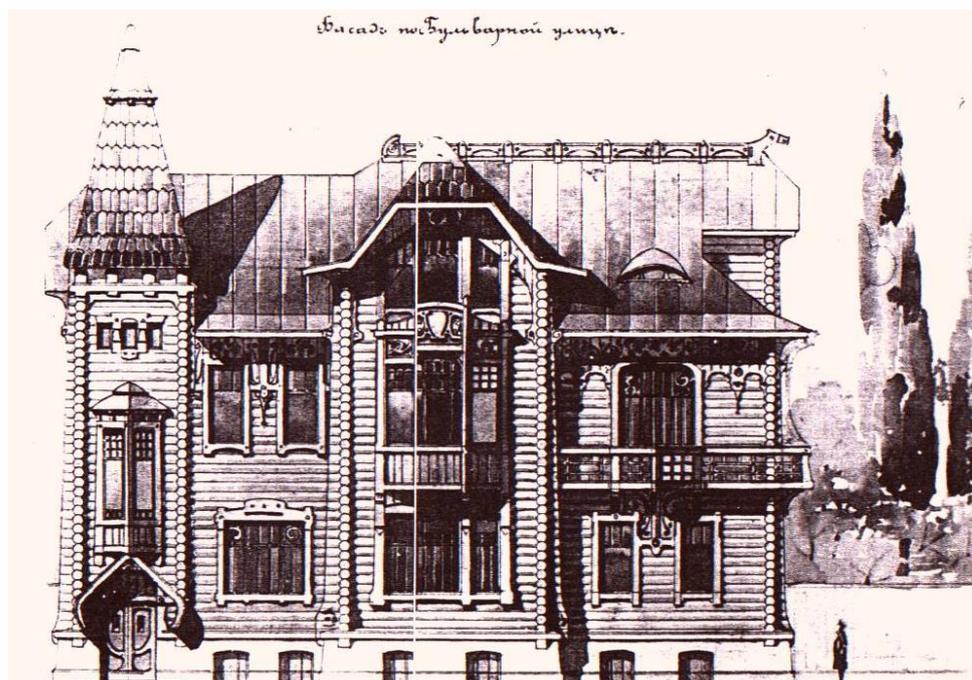

Рис. 6. Проект собственного дома-особняка на ул. Кирова, 7 (ул. Бульварная). Гражданский инженер А.Д. Крячков. Томск, 1908 г. Проект

Объемно-пространственная композиция в проекте отличается от подлинного здания. Причины изменения форм неоднократно обсуждались в рабо-

тах исследователей. Было высказано предположение, что высота запроектированного особняка не соответствовала требованиям для городского деревянного дома. Асимметричная композиция, открытый сруб, орнаментальное оформление фасадов и т. д. – это те качества, которые характерны для «нового стиля» (модерна). В то же время архитектор в своем проекте применяет чисто русские мотивы – рисунок конусообразной башни над центральным входом, решение верхнего горизонтального ребра крыши в виде конька и т. д.

«Материал как формообразующий фактор в концепции эклектики и модерна играл одну из решающих ролей. Зародившись как стиль в каменном зодчестве, модерн одновременно получил развитие в железобетоне и дереве. В.С. Горюнов и М.П. Тубли сводят в особую группу это направление в архитектуре, которое опиралось “на традицию рубленого дерева крестьянского жилища”. Уже применение общей для архитектуры этих направлений конструкции бревенчатого сруба создавало определенную стилистическую общность. Этому же способствовала характерная для неоромантического направления модерна идеализация примитива и “народной” простоты. В этой связи не лишним будет отметить, что стилистика рубленого дома, как любая оформившаяся стилистика, легко эмансипировалась от тех весьма специфических условий, которыми она была порождена. Свидетельство тому – многочисленные выставочные павильоны северных европейских стран, в том числе и России, выполненные с применением бревенчатого сруба...» [3, с. 93–94].

Архитекторы Западной Сибири, обращаясь к русским национальным традициям, выражали в своих произведениях общие закономерности и явления. «Неорусский стиль» как направление модерна в деревянной архитектуре сибирских городов в начале XX столетия нашел применение во многих типах общественных зданий и в частных постройках. На территории Верхней Елани были возведены основные корпуса Томского университета и Томского технологического института. Особенно интенсивно велась застройка деревянными доходными домами. Одним из них является дом на ул. Дзержинского, 8 (ул. Преображенская), формообразующая структура которого относится к классицизму – двухэтажный пятистенник, имеющий строгий прямоугольный план, симметрия по центральной оси, оконные проемы первого этажа меньше по размерам второго. Форма фронтона с вальмовой крышей – характерная черта модерна. Интересна раскреповка фасада фронтоном в виде полуовала с тремя планками внутри (рис. 7, 8).

Стилизованный орнамент в тимпане надоконной доски наличника этого дома можно трактовать как «колесо истории» – круг, в котором изображен двойной крест (раннехристианский символ, состоящий из греческой буквы «X» и креста) [4, с. 478].

Дом-особняк А.А. Скороходова на ул. Советской, 93 (ул. Еланская), построенный в 1902 г., отличается своеобразной конструкцией крестообразной двускатной крыши, образующей мезонин, завершающийся слуховым окном. Декоративное оформление фриза и оконные обрамления состоят из мелкого геометрического орнамента в виде сквозной пропиленной резьбы (рис. 9).

Двухэтажный деревянный дом протоирея Симеона Сосунского на ул. Крылова, 4 (ул. Монастырская), был построен в 1906 г. Об этом говорят цифры, выре-

занные на флигеле над левым фронтоном. Проект не сохранился, но, вероятно, этот дом построен архитектором П.Ф. Федоровским. Рубленный «в лапу» дом представляет собой открытый сруб, где оконные проемы обрамлены наличниками классического типа. Надоконные доски оформлены стилизованным орнаментом в виде вазона с расходящимися тремя ветвями – «дерево жизни».

Рис. 7. Дом на ул. Дзержинского, 8 (ул. Преображенская). Томск, нач. XX в. Фото автора, 2004 г.

Рис. 8. Дом на ул. Дзержинского, 8 (ул. Преображенская). Томск, начало XX в.:
а – наличник дома на ул. Дзержинского, 8; *б* – фрагмент главного фасада. Фото автора, 2004 г.

Рис. 9. Дом на ул. Советской, 93 (ул. Еланская). Томск, нач. XX в. Фото автора, 1994 г.

Подзоры и карниз украшены орнаментом, характерным для многих домов Томска. Тимпан левого треугольного фронтона украшает картуш, изображающий сидящую на ветви сову – символ достатка, богатства и мудрости. В тимпане правого фронтона неизвестный автор резьбы изобразил птицу Сирина – символ счастья. «В конце XIX в., когда неоготика постепенно вытесняется неоромантикой, меняется ориентация и неорусского направления. Русские архитекторы ищут в истории национального зодчества примеры обобщенных форм, целостной и ясной композиции. Источником национально-романтического направления в русском модерне становится русская архитектура XIII–XV вв., архитектура домонгольского периода и византийская...» [3, с. 105]. В полной мере эти слова относятся и к автору постройки дома на ул. Крылова, 4 (рис. 10, 11).

Архитектура провинциальных городов Западной Сибири имеет свои характерные особенности. Здесь в основном преобладает русский орнамент. Двухэтажный дом-особняк купца Г.П. Павлова в пер. Сухоозерном, 13 (пер. Акуловский), построен в 1905–1907 гг. В оформлении оконных проемов первого этажа автор обращается к традициям каменного зодчества Древней Руси. Аналогичные наличники «звездчатой» формы и сейчас часто встречаются в культовой архитектуре Центральной России. Второй, исполненный в традициях томских мастеров деревянный этаж имеет достаточно скромное декоративное убранство (рис. 12, 13). Небольшой и строгий по форме дом сохраняет национальные русские черты, которые мы видим в декоративном оформлении наличников первого, каменного этажа. Одновременно общность строительных традиций, духовной и материальной культуры русского народа сформировала определенный комплекс сходных черт в архитектуре деревянных домов. Это, однако, не исключило формирования местных региональных вариантов «русского стиля» [5, с. 96].

Рис. 10. Дом на ул. Крылова, 4 (ул. Монастырская). Томск, 1906 г. Фото автора, 2016 г.

Рис. 11. Фрагменты фронтонов дома на ул. Крылова, 4 (ул. Монастырская). Томск, 1906 г. Фото автора, 2016 г.

В то же время массовость применения дерева в городах России, и в частности в Сибири, дает нам основание говорить и рассматривать деревянные постройки как профессиональные, тем более что к ним часто обращались архитекторы России второй половины XIX – начала XX в.

Характерные черты «неорусского стиля» – это более строгое и разнообразное оформление фасадов, уменьшение орнаментики, применение древнерусских форм и их интерпретация.

Рис. 12. Дом в пер. Сухоозерном, 13 (пер. Акуловский). Томск, 1905 г. Фото автора, 2005 г.

Рис. 13. Дом в пер. Сухоозерном (пер. Акуловский), 13. Томск, 1905 г.:
а – фрагмент главного фасада; б – оформление наличника первого этажа дворового фасада. Фото автора, 2005 г.

Стиль модерн нашел применение во многих постройках Сибири [7]. По проектам архитектора Л.А. Чернышева к Международной сельскохозяйственной выставке в 1911 г. в г. Омске возведен в формах «западноевропейского модерна» Главный, Молочный и Лесной павильоны, в «египетском стиле» построен Научный павильон.

В «неорусском» стиле выполнены Машинный и Переселенческий павильоны, павильон Вятских кустарей и главный вход Омской сельскохозяйственной выставки (рис. 14–17).

Рис. 14. Главный вход на 1-ю Западно-Сибирскую сельскохозяйственную выставку. Архитектор Л.А. Чернышев. Омск, 1911 г. (gorodskoyportal.ru/Омск/5811452)

Рис. 15. Переселенческий павильон. 1-я Западно-Сибирская сельскохозяйственная выставка. Архитектор Л.А. Чернышев. Омск, 1911 г. (<http://gorodskoyportal.ru/omsk/blog/?page=162>)

Рис. 16. Машинный павильон. Архитектор Л.А. Чернышев. Омск, 1911 г. (<http://omchanin.livejournal.com/1813991.html>)

Рис. 17. Павильон Вятских кустарей. Архитектор Л.А. Чернышев. Омск, 1911 г. (gorodskoyportal.ru/Омск/5811452)

По определению Е.И. Кириченко, «неорусский стиль не может считаться прямым продолжением опиравшегося на традиции древнерусского и народного искусства русского стиля середины и второй половины XIX века. Это два качественно различных явления, не связанных прямой генетической зависимостью. Неорусский стиль основывается на иных по сравнению со своими предшественниками источниках, оперирует иными приемами, использует иные художественные средства. Стадиально и стилистически они принадлежат к разным этапам и к разным способам бытования русской традиции в русском искусстве, хотя в пору зарождения и бытования неорусского стиля продолжают проектироваться здания, интерьеры, предметы, принадлежащие к русскому стилю – одному из направлений историзма как следующей после романтизма фазы эклектики, развивающемуся в русле неклассических традиций...» [2, с. 228].

В заключение необходимо отметить, что «русский стиль», пройдя основные этапы своего формирования, к концу XIX в. получил некоторое воплощение, связанное не только с народными традициями, но и творчеством профессиональных архитекторов. «Неорусский стиль», зародившийся в Москве в 90-е гг. XIX столетия, получил дальнейшее развитие в деревянной архитектуре городов Западной Сибири. «Русский модерн... был совершенно новым явлением в мировой архитектуре. Окончательно утвердившись в 80–90-е гг. XIX в., он стал распространяться по всем регионам, включая Сибирь. Его стилистическое многообразие проявилось не только в каменной архитектуре, но и в деревянной, особенности которой затрудняют ее классификацию» [6, с. 103–104]. Несмотря на это, автор приходит к выводу, что в статье была сделана попытка показать не только особенности развития русского направления в искусстве в конце XIX – начале XX в., но и многообразие стилей в деревянной архитектуре Сибири.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кириллов, В.В. Архитектура русского модерна. Опыт формологического анализа / В.В. Кириллов. – М. : МГУ, 1979. – С. 214.
2. Кириченко, Е.И. Русский стиль. Поиски выражения национальной самобытности. Народность и национальность. Традиции древнерусского и народного искусства в русском искусстве XVIII – начала XX в. / Е.И. Кириченко. – М. : ГАЛАРТ АСТ-ЛТД, 1997. – 432 с.
3. Горюнов, В.С. Архитектура эпохи модерна. Концепции. Направления. Мастера / В.С. Горюнов, М.П. Тубли. – СПб. : Стройиздат, 1994. – 360 с.
4. Рошаль, В.М. Энциклопедия символов / В.М. Рошаль. – М. : АСТ; СПб. : Сова, 2007. – 100 с.
5. Герасимов, А.П. Томский модерн / А.П. Герасимов. – Томск : В-Спектр, 2010. – 134 с.
6. Герасимов, А.П. Стилиевые особенности деревянной архитектуры Томска второй половины XIX – начала XX в. / А.П. Герасимов // История и культура Томской области. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1998. – С. 101–107.
7. Гуменюк, А.Н. Архитектура Омска начала 2-й половины XIX – начала XX веков : автореф. дис. ... канд. иск. – Барнаул, 2002. – 24 с.

REFERENCES

1. Kirillov V.V. Arhitektura russkogo moderna. Opit formologicheskogo analiza [Architecture of Russian modernism. Experience formological analysis]. Moscow: MSU Publ., 1979. P. 214 (rus)

2. *Kirichenko E.I.* Russkii stil. Poiski vyrazheniya natsional'noi samobytnosti. Narodnost' i natsional'nost'. Traditsii drevnerusskogo i narodnogo iskusstva v russkom iskusstve XVIII – nachala XX v. [Russian style. Search for expressions of national identity. Nation and nationality. Traditions of old Russian and folk art in 18–20th centuries]. Moscow: Galart AST Ltd., 1997. 432p. (rus)
3. *Goryunov V.S., Tubli M.P.* Arkhitektura epokhi moderna. Kontseptsii. Napravleniya. Mastera [Architecture of modern era. Concepts. Directions. Masters]. St-Petersburg: Stroyizdat Publ., 1994. 360 p. (rus)
4. *Roshal V.M.* Entsiklopediya simvolov [Encyclopedia of characters]. Moscow: AST Publ.; St-Petersburg: Sova Publ., 2007. 100 p. (rus)
5. *Gerasimov A.P.* Tomskii modern [Tomsk modern]. Tomsk: V-Spektr Publ., 2010. 134 p. (rus)
6. *Gerasimov A.P.* Stilevye osobennosti derevyannoi arkhitektury Tomska vtoroi poloviny XIX – nachala XX v. [Stylistic features of wooden architecture of Tomsk late in the 19th and early 20th century]. Istoriya i kul'tura Tomskoi oblasti. Tomsk: TSU Publ., 1998. Pp. 101–107. (rus)
7. *Gumenyuk A.N.* Arkhitektura Omska nachala 2-i poloviny XIX – nachala XX vekov: avtoref. dis. ... kand. isk. [Architecture of Omsk at the beginning of the 19th–20th centuries. PhD Abstract]. Barnaul, 2002. 24 p. (rus)